

гг. Исследователи творчества Элизы Ожешко считают, что опубликованная «Белорусская легенда», основанная на материале Ляхович, принадлежит перу Элизы Ожешко. Писательница организовывала во Флерьяново литературно-музыкальные вечера. Возвращение в Гродно для нее было трудным. Из Гродно и из далекой Италии Элиза будет присылать письма в белорусское Флерьяново. Переписка позднее станет фактом литературы: изданы 300 страниц отдельным томом. Многое, что любила писательница, она нашла в поместье: весной там цвел, как белый сон, сад, а летом, когда золотые плоды наливались соком, сад становился очень живописным. Пейзажный сад во Флерьяново, с огромным цветником и площадкой для крокета, многочисленными тропинками для прогулок, отражал эстетический вкус той эпохи.

И даже сегодня, навестив поместье, чувствуешь красоту той жизни...

Веберовская концепция харизматической власти и ее недостатки

Павлович Ю.В.

Научный руководитель: Куприянова Г.М.

Белорусский национальный технический университет

Рассматривая социальную организацию общества, Вебер в качестве центральной проблемы, связанной с обеспечением социального порядка (т.е. того, что он именует господством), называет проблему реализации власти. Прежде всего, анализ Вебера имеет дело только с легитимным правлением, а не с какими-либо другими видами правления.

Легитимность - это признание власти обществом, добровольное согласие народа подчиняться решениям политических лидеров и государственных органов.

По Веберу, легитимность делится на 3 типа:

Традиционная

Рационально-легальная

Харизматическая

Однако такое деление носит скорее абстрактный, чем реальный характер: эти «идеальные типы» могут сосуществовать. Например, тот или иной лидер может черпать свою власть и из традиционных сил, и из собственной харизмы. Вполне вероятно и такое положение, при котором лидер мог бы относиться к трем «идеальным типам» одновременно. Так что присутствующие в схеме Вебера аналитические компоненты в конкретных ситуациях могут сочетаться по-разному.

Традиционное и законно-рациональное правление отличается от харизматического элемента, так как они не связаны с лидерами как личностями, а лишь определяют связь между гражданами и обществом, основанную исключительно на характеристиках социальной структуры.

свою очередь, Вебер не дает четкого определения харизматической власти. Он только утверждает, что харизма - «определенное качество индивидуальной личности, на основе которого она оценивается как исключительная, и к ней относятся как к личности, наделенной сверхъестественными, сверхчеловеческими или исключительными возможностями, или качествами». Он говорит о харизматической власти, что она основана «на преданности святости, героизму или образцовости конкретной личности, нормам и приказам, открываемым или отдаваемым ею». Ни один из этих комментариев не дает нам четкого ответа на вопрос, что же в самом деле есть харизма.

С самого начала появления этого термина оно имело религиозные истоки. Макс Вебер считал, что термин в религиозном смысле имеет особый «аромат» и особую силу, от которых не следует отказываться при включении в модель политических ситуаций и политических лидеров. «Аромат» и «сила» харизмы вытекают из иррациональной в своей основе связи, которая, по мнению Вебера, похожа на причащение. Его концепция харизматической власти является поэтому целиком и абсолютно эмоциональной, гораздо больше чем связь, существующая между лидерами, их последователями и обществом в традиционном контексте.

Но желание как можно теснее связать понятие харизмы с его религиозными истоками привело к двусмысленностям и неясностям при его концептуализации. Еще более серьезные трудности возникли при попытках операционализации этого понятия.

Исследователь А. Уиллнер пошла дальше всех при выявлении тех характерных черт, которые свойственны харизматической власти. Она перечисляет четыре измерения: имидж лидера, согласие, сплочение и эмоции. Уиллнер раскрывает каждую из этих черт и выявляет, как каждая из них проявляет отношения харизматического лидера и его последователей. Уиллнер пишет, что имидж лидера означает, что «сторонники верят либо в сверхчеловеческие качества лидера, либо в качества, высоко ценимые в данной культуре». Согласие означает, что «сторонники верят заявлениям, сделанным лидером, и идеям, высказанным им, просто потому, что именно лидер их сделал и высказал». Далее, сторонники сплываются потому, что им достаточно, что «лидер дал команду». Что касается эмоций, то «сторонники отвечают лидеру своей преданностью, благоговением или слепой верой, то есть почти теми же эмоциями, что и при религиозном поклонении».

Такие выводы Уиллнер значительно помогают выработке более ясного понимания того, чем является или мог бы быть харизматический лидер. Как и Вебер, Уиллнер не может разорвать харизму с религией, в результате чего создается впечатление, что она пытается придать харизме мистический характер, в то время как политическая харизма совершенно нерелигиозна.

После Уиллнер не обосновывает, почему она выбрала именно эти четыре «характерные черты» и почему они непосредственно вытекают из веберовской концепции харизмы. Конечно, в широком смысле эти черты соответствуют тому, что имел в виду Вебер, но религиозный элемент в них заметно преуменьшен.

конечном итоге, попытка, предпринятая Уиллнер, не снимает теоретических трудностей, связанных с веберовской концепцией харизмы.

Роль харизматической власти можно измерить не только влиянием лидера. Вебер делает вывод, что харизматическая власть появляется тогда, когда общество переживает серьезный кризис, поражающий всю его структуру, когда граждане перестают выражать согласие и признавать институты. Отсюда вытекает основное различие между харизматической властью и двумя другими формами власти.

Однако кризис – это необходимое, но и недостаточное условие для появления харизматического лидера. В действительности, нет никаких четких указаний на то, какие условия могут привести к появлению харизматического лидера. А лидеры, которые представляются гражданам «харизматическими», обладающими способностью спасти их от бед и несчастий, могут появиться, а могут и не появиться. Имеющиеся данные говорят, что зависимость между кризисом и появлением харизматического лидера очень невелика. С другой стороны, имеется много примеров лидеров с «неполным харизматическим статусом», которые, тем не менее, сыграли важную роль в развитии своих стран, например: Будда, Христос, Магомет, Александр Македонский, Цезарь и др. Элементы харизмы были Ленина, Сталина, Гитлера, Троцкого, Рузвельта, Черчилля.

конечном итоге сделать вывод, что понятие «харизматической власти», как тесно связанное с «божественной» мощью или «сверхчеловеческими» качествами, не является удобным и практичным инструментом, с помощью которого можно было бы описать и проанализировать политическое развитие даже в обществах, переживающих кризис.

Тем не менее, идея харизматической власти очень важна. Она помогает сфокусировать внимание на том, что общество или режим могут явно зависеть от прямой связи между последователями и лидерами.

Другая роль лидеров, гораздо более распространенная, имеет очень важное значение и связана с «формированием политики», и её Вебер не анализирует. Он концентрируется на кризисах и рассматривает личную роль лидеров только в периоды кризисов. Вот почему его схема, во многом полезная и продвинувшая анализ лидерства далеко вперед по сравнению с теоретиками-классиками, страдает одним фундаментальным недостатком. Вебер сводит роль лидеров к кризисным ситуациям, отказываясь распространить понятие харизмы на многие другие виды и уровни популярности. Это сделали его последователи, о чем свидетельствует расширенное толкование харизмы в изданной после Вебера литературе.

УДК 141.82 + 316.323.73

Коммунизм: реальность или утопия

Пасько А. С.

Научный руководитель: Ермак О. И.

Белорусский национальный технический университет

Человечество всегда стремилось к счастью и хотело построить равное, справедливое общество. В далеком прошлом большую часть своей истории человечество жило в обществе, которое вполне можно назвать «первобытный коммунизм». Чтобы выжить, необходимо было объединяться с другими людьми и, соответственно, преодолевать жесткие условия среды вместе. Маленький эгоизм заставлял людей действовать сообща. Можно сказать, что взаимопомощь и забота о ближнем, являются заложенным в нас естеством. Таким образом, первые десятки тысяч лет наш вид жил именно при первобытном коммунизме.

Так что же такое этот коммунизм? Это не просто формация общества, при которой отсутствует классовое деление, государство. Коммунизм – это отсутствие частной собственности и отмирание денег, новый взгляд человека на жизнь, при котором он ставит интересы всего общества выше своих, частных интересов. Коммунизм – это высший уровень развития человека. Подлинный коммунизм полностью отвергает возможность существования частной собственности, которая порождает зависть и жажду нивелирования. Частная собственность является материальным проявлением человеческой жизни. Если есть материальная сторона, то должна быть и духовная, ведь человек есть не только то, что он имеет, а еще то, что он думает. В духовной жизни коммунизм не может сосуществовать с религией. «Коммунизм сразу же начинается с атеизма, атеизм же на первых порах не всегда есть коммунизм; ведь и тот атеизм, с